

На первый взгляд внешний мир белый.

Как белое море.

Бескрайний, конца которому не видно.

Если долго смотреть наружу, то покажется, что время намеренно замедляется.

Однако, наблюдая, Ронггуй увидел и другие сцены в море ослепительно-белого света. Возможно, тепловизор адаптировался к огромной разнице в восприятии света в помещении и на улице. После периода автоматической настройки Ронггуй увидел более широкий спектр «сцен»:

Оказывается, море света снаружи не ярко-белое, а имеет слои цветов.

Мало того, что цвета накладываются друг на друга, так еще и «море» это совсем не спокойное.

Ронггуй увидел «волны».

Огромный шар света взорвался в точке слева от него.

Не было ни звука, и очень медленно Ронггуй увидел, что там ничего нет, а затем внезапно оно раздулось, становясь все выше и выше, словно распускающийся цветок, расцветающий...

Огромный цветок расцвел в море света.

Лепестки цветка многослойны, сплошь огни!

Это была поистине сказочная сцена. Он крепко прижал голову к стеклу, и в его чёрных минеральных глазных яблоках зажглись два маленьких огонька.

Эти цветы расцвели так быстро и увяли еще быстрее.

Вскоре, когда огромный огненный цветок полностью распустился, Ронггуй увидел, как «лепестки» опадают.

Они падали вниз, словно раскалённая лава, вливаясь в море света внизу. Огромная «морская гладь» слегка колыхалась, а затем снова успокаивалась.

Не было даже ни единого всплеска воды.

Это был не один «цветок», затем Ронггуй увидел много других чрезвычайно эффектных цветов.

Самое крупное цветение было настолько впечатляющим, что в конце концов всколыхнуло волны.

Внезапно на прежде спокойном океане света поднялись огромные волны. Огромные волны, сотканые из света, устремились к ним. На мгновение Ронггую показалось, что гравиметр, в котором они с Сяомэем ехали, подхватит и опрокинет. Однако такая огромная «волна» всё же погасла, не достигнув их.

Поверхность моря казалась спокойной, но на самом деле волны рябили в глазах Ронггуя.

Прошло много-много времени, прежде чем он неохотно отошел от окна.

«Это действительно... так красиво!» — повернувшись, сказал он Сяомэю.

Как обычный человек, не имеющий здравого смысла в этой области, Ронггуй видит только волнение.

«Что это?» Он задумался об этом вопросе только после того, как увидел всеобщее волнение.

«Это был просто взрыв». Профессионал Сяомэй сказал правду.

Ронггуй: Стыдно!

«Снаружи находится Пояс Вечного Света. Причина, по которой там так светло, в том, что снаружи постоянно происходят взрывы».

«Полоса света снаружи, которая кажется вам спокойной, как море, — это Альфа-луч, самый яркий луч во Вселенной».

«Это также самая мощная форма взрыва, известная на сегодняшний день».

Сяомэй спокойно произнес это, продолжая вести гравиметр вперед.

«Тогда, значит, мы не на месте взрыва?» — Ронггуй был потрясён и снова повернулся к стеклу. Казалось, спокойное море света снаружи мгновенно превратилось в бурный поток, готовый в любой момент поглотить их.

«Нет, на самом деле мы находимся как минимум в трёх галактиках от места взрыва. Эти взрывы произошли давно, но свет и лучи, порождённые ими, только сейчас проникли сюда и

видны вам», — сказал Сяомэй.

«После пророчества Юриса все планеты во Вселенной взорвались. Остатки взрывов продолжали взрываться. Свет, порождённый взрывами, пронзил всю вселенную, и весь мир превратился в море света. Это и есть Пояс Вечного Света, который вы видите сейчас».

Ронггуй... Ронггуй открыл рот, но не знал, что сказать.

Когда он снова выглянул в зеркало, то увидел уже не бескрайнее море света, а...

Бесконечное одиночество.

Жить во вселенной, где повсюду взрываются звезды?

Это были не просто один или два взрыва, не имеющие ко мне никакого отношения, а взорвались все планеты?

Честь и благородство просто невообразимые.

Однако на самом деле он сейчас живет именно в таком мире.

Сяомэй взглянул на Ронггуя:

Если Ронггуй был взволнован, когда впервые увидел Море Света, то теперь, услышав честные слова Сяомэя, он впал в депрессию.

Ощущение, которое испытываешь, наблюдая за фейерверком издалека, совершенно отличается от ощущения, когда понимаешь, что, возможно, живёшь на фейерверке, который вот-вот взорвётся. Аура подавленности, исходящая от миниатюрного робота, настолько сильна, что даже Сяомэй её замечает.

Сяомэй понятия не имел, что именно так угнетает Ронггуя и как с этим справиться, поэтому ему оставалось только сменить тему: «Сломанный гравиметр прямо впереди, нам нужно туда».

«Ну, ладно», — хотя Ронггуй всё ещё был немного апатичен, он всё равно старательно взял ящик с инструментами Сяомэя.

Он не забыл, что приехал сюда в качестве помощника Сяомэя.

Первоначально Ронггуй думал, что сломанный гравиметр будет машиной примерно такого же размера, как та, в которой они сейчас ехали. Однако, прибыв на место, он обнаружил, что

другая машина была намного больше!

Их гравиметры были припаркованы на стыковочной станции поверх круглых голов друг друга, словно дополнительное ухо на гигантской сфере.

Затем обе стороны открыли свои соединительные двери, и Ронггуй последовал за Сяомэем к гравиметру напротив.

Место, где они приземлились, находилось прямо в ремонтной мастерской прибора. Здесь находились все крупные компоненты, обеспечивающие работу прибора. Как только они увидели Сяомэя и Ронггуя, несколько сотрудников в рабочей одежде тут же с тревогой окружили их.

Первоначально они были обслуживающим персоналом, работавшим над этим гравиметром. Любая крупная машина, выполняющая задание, должна быть оснащена не только водителями, но и обслуживающим персоналом. На этот раз неисправность оказалась довольно странной, и они не смогли её решить, даже долго изучая проблему. Попытки дистанционного управления оказались бесполезны, и они уже собирались бросить прибор и готовиться к возвращению, когда прибыл Сяомэй.

В этом звёздотворческом проекте задействованы три крупных гравиметра. Этот большой инструмент, называемый «Звёздный мастер», берёт на себя самую тяжёлую задачу. Если в одном из гравиметров возникнет серьёзная проблема, ход проекта, безусловно, будет серьёзно нарушен!

«Звёздный мастер» — это новый тип высококлассного прибора, распространяемого с верхней башни. Его невозможно отремонтировать, поскольку гравиметры такого типа в настоящее время не очень распространены. Когда сотрудники гравиметра увидели Сяомэя в одиночестве... ну, честно говоря, с помощником, они немного скептически отнеслись к его работоспособности.

Однако, не сказав им многого, Сяомэй повел Ронггуя прямо в середину линейной группы, нуждавшейся в ремонте.

Место, где расположена группа линий, неудачное. Там тесно, темно и очень узко. Некуда подняться. Ремонтники могут только висеть в воздухе на тросе, ремонтируя линию.

Сяомэй провисел там шесть часов, пока лечил болезнь, и Ронггуй оставался там с ним еще шесть часов.

Видя, что Сяомэй, сосредоточенный на работе, становится все грязнее, Ронггуй держал в руке платок и хотел помочь ему вытереться, но побоялся потревожить его.

С одной стороны, он подумал, что «Сяомэй такой классный, когда усердно трудится», но с другой стороны, Ронггуй почувствовал себя ещё более расстроенным.

Сяомэй из их семьи очень усердно трудится, чтобы заработать деньги для семьи.

Прежнее разочарование полностью исчезло и сменилось жалостью к Сяомэю.

Видя перед собой только Сяомэя, Ронггуй боялся, что части тела Сяомэя случайно отвалятся.

Эта привычка у них появилась ещё во время использования предыдущего тела, но новые тела, очевидно, были хорошего качества. Пока Сяомэй не убрал инструменты и не объявил о завершении, ни одна часть тела не отвалилась.

Потянув за веревку, кто-то тут же вытащил их снизу.

Сяомэй не нужно было ничего им сообщать, персонал операционного центра уже обнаружил, что гравиметр был отремонтирован.

«Спасибо! Спасибо!» Поспешно поблагодарив Сяомэя, люди в рабочей одежде ушли и вернулись на свои рабочие места.

Гравиметр, затихший из-за остановки работы, снова начал издавать легкий гул, свидетельствующий о том, что он снова начал работать.

Но никому нет дела до Сяомэя, героя всего этого.

Пока Ронггуй всё ещё стоял в коридоре в оцепенении, Сяомэй уже начал перепроверять свой ящик с инструментами, проверяя, все ли они на своих местах. Он сказаа Ронггую: «Пошли».

«Мы уже уходим?» Ронггуй все еще не отвечал.

«Ну, мы уйдём, как только его починят». Сяомэй не видел в этом ничего плохого. Напротив, он считал, что сотрудники гравиметра были хороши.

Меньше говори и больше делай — поведение этих людей очень соответствует философии работы Сяомэй.

Видя, что Ронггуй все еще немного ошеломлен, Сяомэй небрежно спросил: «Разве ты не хочешь посмотреть, как делают звезд?»

Ронггуй:!!!!

«Только подумай! Я действительно хочу это увидеть!» — Ронггуй тут же обнял Сяомэя за руку!

Позволяя ему держать себя, Сяомэй вытащил Ронггуя из «Звёздного творца», прошла через стыковочный порт и вернулась к их гравиметру. Затем Сяомэй отъехал на небольшом гравиметре, в котором они ехали, на некоторое расстояние.

Стеклянное окно было намеренно остановлено в положении, обращенном к «Создателю звезд» на расстоянии, и Сяомэй подал сигнал Ронггую подойти туда и приготовиться.

«Ещё при основании Башни Айона Юрис предложил термин «создание звёзд».

«Айон — не то место, где люди смогут жить долгое время. Население неизбежно увеличится. Для дальнейшего развития нам необходима среда, сравнимая с планетарной».

«Когда внешняя среда не позволяет, человек должен сам создавать условия».

«Как и в случае с автомобилем или зданием, планету можно создать».

«Эта деятельность называется звездообразованием».

«После стольких лет исследований и практического применения технология создания звезд достигла значительных успехов».

Стоя рядом с Ронггуюем, Сяомэй медленно объяснял, словно подтверждая его слова. Ронггуй увидел, как Создатель Звёзд вдалеке начал двигаться.

Он двигался.

Он движется очень, очень медленно, и если бы не механический датчик, вы бы вряд ли смогли почувствовать изменение.

Он движется вращательным движением.

Он был серебристо-белого цвета, и даже механическим глазом Ронггуй не должен был заметить его вращение. Однако Ронггуй увидел частицы звёздной пыли, которые собирались вместе, образуя пояс, окружающий Создателя Звёзд.

Сначала были лишь разбросанные звездные пылинки, затем их становилось все больше и больше, и все больше «поясов», пока, наконец, Создатель звезд не оказался почти окружен звездной пылью.

Эти частицы пыли происходят из Вселенной, включая звездную пыль, большие и маленькие метеориты и другие формы твердых тел.

Они плотно покрыли область вокруг Создателя Звезд, и Ронггуй больше не мог видеть Создателя Звезд, находящегося под их прикрытием!

Процесс ещё не завершён. Создатель звёзд продолжает вращаться, притягивая к себе всё больше звездной пыли. Постепенно он начинает напоминать небольшую планету!

«Ух ты!» — воскликнул Ронггуй.

«Гравиметр использует собственную гравитацию для притяжения звёздной пыли из космоса, которая может быть использована в качестве компонентов новых планет. Притянув определённую массу, гравиметр поглотит её, а затем сбросит вблизи ядра звезды». Секунду назад объяснение Сяомэя звучало очень высокопарно.

«Так называемый гравиметр на самом деле можно считать большим экскаватором и землеройной машиной». В следующую секунду Сяомэй вернулся к своему прежнему облику.

Ронггуй: ...

Не то чтобы я смотрел свысока на экскаваторы и землеройные машины, просто...

Однако это утверждение действительно легко понять. После объяснений Сяомэя Ронггуй наконец понял, что такое движение, создающее звёзды.

Создатель звёзд, впитавший достаточно звездной пыли, начал удаляться. Сяомэй тут же повернул окно, чтобы проследить за ним. Затем, следуя за Создателем звёзд, перед Ронггуем внезапно появилась большая «сфера»!

Плотнo забитый крупными метеоритами, плавающими внутри круга, Ронггуй почти подумал, что внутри находится ещё более крупный Создатель Звёзд, поглощающий метеоритную пыль! Однако вскоре он обнаружил, что это не так. Помимо Создателя Звёзд, за которым они следовали, к ним двигались ещё два Создателя Звёзд, поднимая пыль.

Оригинальные Создатели звёзд уже были достаточно большими, но на фоне этого «мяча» они выглядели миниатюрными и милыми.

Ронггуй увидел, как звездная пыль за пределами «Творцов звёзд» внезапно рассеялась, и все эти звёзды и метеориты подхватили частоту вращения сферы. Из-за своего и без того большого размера сфера, наполненная звездной пылью, не выглядела больше, но «Творцы звёзд» успешно «похудели», стали гладкими и блестящими, и вернулись обратно.

Ронггуй вдруг понял: «А! Вот какую новую планету они создают!»

И следующие слова Сяомэя подтвердили его догадку:

Внутри находится ядро звезды, искусственно созданное ядро планеты. Его гравитационное притяжение настолько сильно, что оно может собирать доставленную сюда звёздную пыль, сжимая её снова и снова. После определённого периода созревания оно станет новой планетой.

«Конечно, формирование планет — дело чрезвычайно сложное и требует других вспомогательных средств. Однако, будучи временным персоналом, переведённым в рамках экстренного призыва, мы занимаемся лишь простыми транспортными работами». — легкомысленно сказал Сяомэй.

Говоря это, Ронггуй снова схватился руками за стеклянное окно и внимательно посмотрел на маленькую планету, которая находилась в процессе формирования.

По мере того, как менялся угол, он видел больше.

Помимо формирующейся маленькой планеты он увидел внизу еще одну сферу, а затем под другим углом увидел еще одну.

Он увидел множество огромных сфер, похожих на планеты, которые не плавали во вселенной, а были окружены почвой и камнями и были соединены вместе в нити!

«Что, что это...» — пробормотал Ронггуй.

Затем он снова услышал голос Сяомэя:

«Это башня».

Первоначальная башня больше не могла удовлетворить потребности людей в жизни. Человечество построило на ней множество звёздных городов. Эти звёздные города взаимосвязаны, окутаны толстыми слоями звёздной пыли и переплетены под Башней Вечного Дня. Именно здесь теперь живут люди.

Каждая сфера, которую вы видите, — это звёздный город. Звёздная пыль и метеориты со всей вселенной притягиваются к башне. Внизу каждый звёздный город соединён трубопроводами. Внутри трубопроводов — дороги. Мы путешествуем из одного звёздного города в другой по этим дорогам.

Сяомэю редко удаётся произнести такую длинную речь на одном дыхании, а Ронггуй также

редко понимает её.

Слушая его слова, Ронггуй словно увидел, как под башней формируются искусственные звездные города, а затем там обосновываются и живут группы людей...

Он подумал о родном городе Сяомэя, Мессертале, о своем родном городе, о городе Юни и, наконец, о городе Йедэхан, где жили Мэри и остальные...

«Этот мир...» Глядя на пояс Юрис снаружи, Ронггуй на мгновение замер, а затем вздохнул: «Это действительно удивительно!»

«Люди здесь еще более удивительные».

«Если планет не будет, мы всё равно сможем создать свои собственные планеты».

«Если каждый город — это планета, Сяомэй, то места, где мы побывали, фактически эквивалентны межзвездным путешествиям!»

«Дахуан тоже похож на космический корабль!»

«Если в будущем я стану знаменитым певцом на всю башню, это будет лишь временная слава».

«Когда мы достигнем нужного места, вселенной, где все смогут жить нормально, а звёздные города рассеются и снова станут планетами, я стану известным певцом на всю вселенную!»

«О! Теперь мне придётся работать усерднее!» — сказал Ронггуй, сжимая кулаки.

«Спасибо, Сяомэй, что привел меня в такое прекрасное место и позволила увидеть столько удивительных вещей!» Когда пьёшь воду, никогда не забывай о колодецкопе. Ронггуй повернулся к Сяомэю и улыбнулся ему.

Увидев улыбку Ронггуя, Сяомэй был ошеломлен.

Это красивое место?

Это явно безнадежное место, не так ли?

И... что-то удивительное? Эта башня?

Разве эта башня не должна быть просто жалкой тюрьмой?

Проезжая через огромный пояс вечного света, без проблеска надежды на будущее, я просто плыву по течению...

Сяомэй отвел взгляд от улыбки Ронггуй и посмотрел на вечное море света за стеклянным окном.

В отличие от Ронггуй, он никогда не считал, что в этом есть что-то хорошее.

Ронггуй просто хотел увидеть это, поэтому и привёл его сюда. Сяомэй от начала и до конца не обращал внимания на море света.

До настоящего времени--

«Раньше мне казалось, что здесь немного одиноко, но теперь я так больше не чувствую. Сяомэй, как долго мы можем здесь оставаться?» Ронггуй обнимал Сяомэя.

«...один час и пять минут». Даже когда Сяомэй о чём-то думал, его ответ всё равно был точным.

«Ах~ Время на исходе. Давай вместе посмотрим на море в следующий раз?» Подтянув Сяомэя к себе, Ронггуй великодушно отдал ему половину оконного стекла.

Поэтому в последующий раз два маленьких робота действительно наблюдали за «морем» вместе в течение сорока минут.

Пока не зазвонил заранее заведенный Сяомэем будильник, напомнивший им двоим о необходимости немедленно вернуться.

<http://bllate.org/book/15026/1328408>